

К истории раннесредневекового Чача.

Ю. Буряков

В северо-восточном районе Средней Азии в зоне контактов земледельцев долины Средней Сырдарьи и кочевников степи формируется крупное владение со своеобразной экономикой и культурой - известное под названием Чач. Ядром его был Ташкентский оазис, включивший, кроме долины бассейнов Чирчика и Ахангарана и прилегающих гор также степные области левобережья Сырдарьи (рис. 1). В древности здесь было владение, известное по китайским источникам как Ю-ни или Ю-ени, одно из пяти малых владений, входивших в полукочевую державу Кангюй. С распадом последнего в раннем средневековье, оно становится самостоятельным и получает новое название.

Впервые Чач упоминается в 262 г. в победной надписи Сасанидского правителя Шапура I на Каабе Зороастра, где указаны его владения, до Согда и гор Чачстана.¹

Этимология его названия не совсем ясна. Китайские летописи, передававшие его как Ши или Чжеше, отождествляют с термином «камень», размещая где-то поблизости Каменную башню.²

На одном из серебряных сосудов IV в. н.э., найденном в Пермской губернии, сохранилась вырезанная надпись с нисбой «чачец», «принадлежащий народу Чача».³

Высказано мнение о том, что название владения звучало «Чачан», а в арабское время произошло его сокращение.⁴ В то же время в древней столице владения, городище Канка, найдена стенка керамического сосуда с процарапанными тюркскими знаками словом «Чач». Исследование письменных источников и материальной культуры показало, что раннее средневековье для Чача период большого экономического и социально-политического развития.

Активное передвижение и внедрение в оазис в IV-VI вв. н.э. кочевых народов нашло свое отражение и в этнической истории и в материальной культуре владения.

В середине I тыс. н.э. Чач входил в состав эфталитского государства. Об этом сообщают письменные источники, освещающие успешную борьбу эфталитов с сасанидским шахом Хосровом I, когда границы эфталитов раздвигаются до Ферганы и Чача.⁵ Новый этнический компонент в оазисе прослеживается и в его материальной культуре, планировке городов и поселений.

В VI в. на политическую арену выходит новое кочевое владение - тюркский каганат. Тюрки быстро продвигаются с востока в Среднюю Азию. К 555 г. Сырдарья становится границей двух могучих держав. Каганат возглавил активный правитель, носивший у тюрков имя Истеми. В византийских источниках он был известен как Зиязивул, у китайцев Шитеми, а у арабов Санджибу. Уже первые столкновения тюрков с эфталитами были столь сильны, что по образному выражению поэта Фирдоуси «от кипения всадников в Чаче воды Гульзариюна (Сырдарья - Ю.Б.) стали цвета розы». На некоторое время положение стабилизировалось, т.к. Истеми был занят войной с кочевниками на Джейхуне, откуда вышел вплоть до Волги.

¹ Луконин В. Культура сасанидского Ирана. - М. 1969. С.126.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. - М., 1950. С.313.

³ Лившиц В.А., Луконин В. Среднеперсидская и согдийская надписи на серебряных сосудах ВДИ. 1964, №3. С.155-174.

⁴ Ртвеладзе Э.В. О ранних монетах Чача (Чачана) и о подлинном названии этой области. - Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд. 2000. С.147.

⁵ Altheim F. Geschichte der Hunnen. Band II. Die Heptaliten in Yran. Berlin. 1960.

Успешные события на севере привели к тому, что современники стали называть его «подателем справедливости, военачальником с войском казной и короной, от Китая, от той стороны Чача до Джейхуна»⁶. Однако на юге его граница была под угрозой эфталитов, и Истеми вынужден был прекратить наступление на север. По словам византийских источников, он заявил, что сначала покончит с эфталитами, потом вновь вернется к борьбе с аварами. И после этих слов он устремился на эфталитов.⁷ Действительно он заключил союз с иранским шахом Хосровом I и с большой армией вновь двинулся на Сырдарью. Захватил Чач и Парак, вошел в долину Зарафшана, в Насаф, Самарканд и Бухару. Фирдоуси пишет, что «в Чаче, Параке, Самарканде и Согде много земель было разорено и стало местопребыванием сов».⁸

Как известно борьба завершилась восьмидневным сражением под Бухарой, в котором эфталиты были полностью разбиты и освободили все занятые тюрками земли.

Чач в качестве самостоятельного владения входит в состав государства Истеми. После смерти последнего в 586 г. начинаются междоусобицы и каганат распадается на два государства. Чач входит в состав Западного Каганата и управляется местным правителем.

Несмотря на разделение на два государства война между западным и восточным Каганатами не прекращалась. Воспользовавшись этим, правитель Чача поднял в 60 г. восстание, решив освободиться от власти тюрков, но потерпел поражение и управление перешло непосредственно в руки тюркского ставленника из рода Ашина. Китайские летописцы сообщают, что «жители Чача искусны в сражениях, но когда поссорились с тюркским правителем, то последний вновь покорил их и теперь тюркский правитель Дэле Тяньчжи (Фуджи), правит у них государственными делами»⁹. Он неоднократно упоминается китайскими источниками, как тюркский правитель, активно сотрудничавший с ними, направлявший посольства в Китай и принимавший ответные. В то же время он налаживает тесные связи с верховным Каганатом. Вероятно, в это время столица, которая с античного времени находилась в западной части владения близ Сырдарьи, как основной речной трассы связей (городище Канка), переносится на северо-восток ближе к кочевой тюркской степи. И это не случайно. В 618 г. усиливается один из западных каганов Тоншеху, который переносит свою столицу с востока в северные пределы Чачского владения. Тоншеху характеризовался современниками как храбрый дальновидный правитель, всегда выигрывавший сражения и обладавший войском в несколько сот тысяч лучников. Он провел реформу и для контроля над сбором налогов и податей направил к владельцам своих наместников тудунов. Вероятно учитывая воинственность и непокорность чачцев, их тюркский правитель перенес свою столицу на север поближе к ставке кагана. У ранних арабов эта безымянная столица называлась просто «мадина (столица) Чача».

Но уже при Тоншеху в Каганате начались новые междоусобицы, а его наследник Эльтериш Ширкаган вынужден был официально разделить свои владения на 10 аймаков, поставив во главе каждого начальников управлений. Это дробление страны отражало раздробленность владений среднеазиатского Междуречья, ярким примером которого был Чач. Владение разделилось на две большие части с выделением южной рудной области Илака, которым управлял «сильный дихкан». Однако и Чач и Илак делились на мелкие подобласти, включавшие иногда лишь

⁶ Птицын Г.В. К вопросу о географии «Шахнаме». ТОВЭ, Т.IV. Л. 1947. С.302, 303.

⁷ Менандр Византиец. Продолжение истории Агафиевой. С.128.

⁸ Беленицкий А.М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. МИА, 16, М.-Л. 1950. С.112.

⁹ Бичурин Н.Я., Собрание сведений... т.1. С.277, 282, 313.

город с сельской округой, управлявшиеся полусамостоятельными дихканами, часто враждовавшими друг с другом и подчинявшимся лишь тюркскому правителю.

Об этом сообщает, проехавший в 629 г. через Чач буддийский миссионер Сюан Цзян, который пишет, что жители там живут в латах, воюют между собой и подчиняются одному «тюркскому правителю».

В 40-50-е годы Чач усиливается и приобретает определенную независимость, включаясь в союз среднеазиатских владений под эгидой Согда, направленный на контроль над торговыми трассами Великого шелкового пути, основные сухопутные ветви которого постепенно передвигаются из Самарканда на север в Чач и Фергану. Северный из них шел из Чача в степные районы Семиречья и далее в Дуньхуан, что поддерживалась тюрками, т.к. приносило большие доходы кагану.

Вероятно, не случайно посольство Чача было изображено в росписях дворца Согдийского ихшида Вархумана на Афрасиабе. В период борьбы Согда с арабами отряд воинов чачской элиты выступал на помощь Самарканду и неоднократно участвовал в антиарабской борьбе в союзе с тюрками. Известно сильное поражение, нанесенное арабам объединенным отрядом Чача, Ферганы и Несефа на Сырдарье в 723-724 гг. И хотя арабы, в конце концов, после разгрома тюркского Каганата, направили в Чач своего наместника, страна оставалась в основном самостоятельной. Не случайно у арабов сложилась поговорка: «проходя через Чач, выше поднимай полы одежды, т.к. это страна дьяволов, от которых бегут правители». В VIII в. Чачем управлял сильный тюркский правитель Мохедо тутунь. Независимая политика его не нравилась китайцам, которые в начале VIII в., воспользовавшись борьбой среднеазиатских владений с арабами, активно продвигаются сюда с востока. В 749 г. китайская армия во главе с корейским полководцем Гао Сян Чжи захватила Чач, разрушив столицу. Правитель был убит, что вызвало, как сообщают источники, «возмущение в западном крае». Сын убитого обратился за помощью к арабам. Объединенное среднеазиатско-арабское войско в 751 г. прошло до Таласа, и в многодневной битве китайцы были разбиты. Чач вошел в состав арабского халифата.

Таким образом, в раннее средневековье Чач представляет собой княжество, выросшее на базе одного из пяти малых владений Кангюя к северу от Ферганы в бассейне Сырдарьи. В его состав на востоке, севере и юге входили богатые рудными источниками Чаткальский и Кураминский хребты и плодородная долина правых притоков Сырдарьи - Чирчика (Парака) и Ахангарана (реки Илака).

Раннесредневековый Чач славился производством различных видов сельскохозяйственной продукции. Китайские летописи сообщают, что в Ши производится пшеница, ячмень, просо. В долине и предгорьях были прекрасные сады и бахчевые угодья. И вместе с Ферганой Чач славился выведением сильных породистых лошадей.

Действительно исследования показали, что в это время идет активный рост орошаемого земледелия, развивается ирригационная сеть. Только в бассейне Чирчика выявлено более 30 крупных каналов с водозаборным сооружением, охраняемыми укреплениями в головной части. Некоторые каналы имели большой холостой ход для специального орошения отдаленных земель. Осваиваются адырные земли предгорий под сады и богарные посевы. Для этого времени в оазисе открыто 255 поселений и более 30 крепостей и городов.

Среди сельской застройки преобладают два типа: отдельно стоящие замки-усадьбы на высокой платформе тяготеющие часто к головам каналов и связанные с охраной водных источников и контроля над расходом воды. И общинные сельские иногда укрепленные поселения с замком дихкана во главе. Они располагались в долине и были связаны с земледельческим хозяйством. На границах владения появляются крупные укрепления, а на узловых участках - города. Степные и

предгорные районы являлись прекрасными пастбищами для полуоседлого, отгонного и кочевого скотоводства с разведением крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Не случайно южное владение получает в источниках название Илак (айлак - летовка).

В то же время раннесредневековый Чач вырастает как крупная рудно-металлургическая область Средней Азии, связанная с добычей и переработкой в первую очередь благородных и цветных металлов и в меньшей степени извлечением и плавкой железной руды.

Основным центром добычи благородных и цветных металлов являлась южная область Чача - Илак. Здесь открыты разработки и плавильные пункты меди - в Кокреле, золотые рудники в Кызылалме и Кочбулаке, серебряные в Лашкереке и Конимансуре, железо в Шаввазсае, Боашучбау и Каттасае.

Наиболее значительные разработки, включающие и вертикальные шахты и камеры связаны с разработкой золота и особенно свинцово-серебряной руды, включающей самородное серебро - Лашкерек. Ранний этап его разработки - с IV-V вв. н.э. Это позволяет говорить, что уже в раннем средневековье Илак выдвигается в качестве крупного центра добычи благородных металлов Востока, в котором ко времени арабского нашествия был известен, серебряный рудный центр, носивший название «Кухисим» (Серебряная гора).

Переработка и плавка руды на ранних этапах проводилась непосредственно близ рудников и, вероятно, профессия рудокопа и металлурга первоначально совмещалась.

Однако с ростом добычи руды и совершенствования плавки формируются специализированные металлургические пункты, перерастающие в ряде случаев в города. Источники упоминают среди городов Илака, связанных с переработкой металлов его столицу Тункет и специальный город плавильщиков Туккет.¹⁰

Проводится и извлечение самоцветов, среди которых ведущую роль играла добыча «камня победы» - голубой бирюзы. Источники сообщают, что камень этот добывался в горах к востоку от столицы владения, и при разрушении её армией Гао Сянь Чжи, последний захватил много бирюзы. Крупнейший древний бирюзовый рудник Унгушликан открыт в Юго-востоке от столицы Чача в Кармазаре.¹¹

Из городских ремесел, кроме описанной выше обработки металлов, следует отметить изготовление оружия, доспехов, орудий труда и конской упряжи, керамической посуды и стеклянных изделий, шерстяных и хлопчатобумажных тканей, обработку продуктов животноводства, поставлявшихся скотоводами степной зоны.

Стоявший на контакте степных и оседлых народов Чач становится крупным узлом торговых связей из Сибири, степных земель и Китая и через него проходит одна из главных трасс Великого шелкового пути. Чач экспортировал золото, цветные соли, голубые самоцветы - бирюзу, доспехи и конскую упряжь, знаменитые «седла с высокой лукой» и вооружение, ковры и ткани. В списках среди азиатских купцов из Восточного Туркестана чачские купцы занимают третье место после Самарканда и Бухары. О широкой торговле свидетельствует рост и разнообразие денежной эмиссии. Наряду с чеканом верховного правителя идет выпуск монеты мелких владений и отдельных городов. Насчитывается не менее шести центров, в которых чеканились монеты. В торговле активно использовалась монета других стран от

---

¹⁰ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М. 1974. С.101-107.

¹¹ Там же. С.43-45.

Византии до Китая, но особенно монета владений Средней Азии, в первую очередь Согда. В свою очередь чачская монета активно ходила в соседних владениях.¹²

Развитие экономики способствует процессу урбанизации владения. В это время в Чач Илаке формируется 32 городских пункта, из которого более двух третей вырастает на новой основе. Если ранние города в основном вырастали вдоль Сырдарьи, то в период раннего средневековья осваивается и равнина Парака и реки Илака и предгорные и горные районы.

Количественный рост городов, их топографические распределения обусловлены факторами экономического и социально-политического развития. Самая большая линия городских пунктов вытягивается по берегу Яксарта (Сырдарьи). Среди них важную роль играли города у переправы через Яксарт-Банокет (Шахрухия) и Чинанчикет (Чиназ). Первый, развивающийся на древней основе, вел в центр владения к его ранней столице Харашкету (Канка), далее к столице Илака, с её золотыми и серебряными рудниками и через перевалы в Фергану.

Второй, сложился в раннее средневековье и символизировал активизацию торговых связей со степными народами и центром западного Каганата. Не случайно здесь в среднем течении долины Парака на контакте оазиса и степной зоны складывается узел из 6 городов, один из которых, городище Минг-Урюк становится новой столицей владения. Активное оседание тюркских племен способствует появлению, наряду с согдийскими названиями городов по Шелковому пути, и тюркских названий - Абрлыг, Намудлыг, Итлык, тюркских местностей (Илак, Айлак). И даже река Чирчик, Парак в некоторых источниках носит название Тюрк.

Самым крупным городом являлась его древняя столица Харашкет (Канка), выросшая на базе Ахангарана близ Сырдарьи и ещё в античное время, окруженная стеной на площади более 150 га. В переходный период площадь города сокращается до 45 га. Но затем в V-VI вв. он вновь быстро разрастается до прежних размеров.

Ядром города являлась цитадель, площадью в 1 га, поднимавшаяся в северной части города над руслом реки на мощной платформе, основой которой служила античная крепость.

Монументальные крепостные стены цитадели с выступающими помещениями-ловушками круглыми и прямоугольными башнями оформляли дворцовый комплекс, в центре которого располагался двор, окруженный с 4-х сторон парадными, жилыми, культовыми и хозяйственными помещениями, с входом-пандусом вдоль крепостной стены города.

В шахристане картина сложная. Основная территория его занята плотной городской застройкой. Вдоль магистральной дороги от южных ворот складывается большая базарная площадь, а вокруг нее мастерские металлургов, ювелиров, ткачей. Строится крупный караван-сарай.

В то же время плотная застройка сочеталась с обширными землями садов с усадьбами замкового типа.

К началу VII в. городская жизнь выплескивается за пределы крепостных стен шахристана. За южными воротами города складываются мастерские керамистов, кожевников, мукомолов, ткачей. Керамисты осваивают пригород западнее шахристана. Типичную структуру раскрывает микрооазис Ташкента, где городская культура складывается именно с поры раннего средневековья.

---

¹² Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача. ОНУ. 1982. №8; Зеймаль Е.В. Монеты раннесредневековой Средней Азии.-Средняя Азия в раннем средневековье. М. 1999. С.203-205.

Главный город «мадина Чача» площадью 35 га включает подпрямоугольный шахристан и небольшую цитадель. Крепостные стены и цитадели и шахристана с обводными коридорами, прямоугольными башнями, без бойниц, рассчитаны на оборону с парапета. В цитадели - дворец, планировка которого включает парадные, жилые, культовые и хозяйственно-складские части. Парадные залы и святилище были украшены монументальной живописью, сгоревшей в период борьбы с арабами.¹³

Иной тип городской планировки представляет город у переправы через Парак, к югу от медины Чача - Нуджикет - Ханабаттепа, площадью 34 га. Его прямоугольная цитадель с серией одноплановых помещений-казематов по периметру вокруг двора свидетельствует о выполнении ею функций крепости для гарнизона с военным плацем в центре. О ведущей оборонительной функции свидетельствует и характер крепостных стен города со стрелковыми коридорами и бойницами.

Жилая застройка Нуджкета - плотные городские кварталы со следами ремесленных мастерских.¹⁴

Сельская застройка представлена замками-усадебными и поселениями. Наиболее крупный и детально изученный комплекс этого типа - замок Актепа Юнусабадское в северной части Ташкента.

На площади 2,5 га, окруженной крепостной стеной и рвами располагается замок и прилегающий к нему двор с хозяйственными постройками. Вход с развитыми предвратными сооружениями оборонительного характера.

Сам замок, возвышающийся на естественном холме окружен крепостной стеной с обводными, частично двухъярусными галереями округлыми, а на втором этапе прямоугольными башнями и завершающими стены зубчатыми парапетами. Во внутренней застройке замок включал парадную, жилую и культовую части, а на периферии - помещения для воинов и хозяйственный узел с большим хранилищем. Важной составной его частью является башня - донжон с парадными помещениями, украшенными настенными росписями, к сожалению сохранившимися очень фрагментарно.¹⁵ Размер замка, декор и набор материальной культуры дают основание говорить о высоком ранге его владельца.

Интересно, что замки подобного типа, но в миниатюре возводились не только в сельской местности, но и в пределах городов, примером чему является замок в шахристане ранней столицы Чача - Канке, в составе которого аналогичный набор помещений, но лишенных монументального оборонительного обвода стен. Округлая в плане башня - донжон превращена в парадный приемный зал.

Контактное положение Чача обусловило сосуществование здесь представителей многих религий - зороастризма, христианства, манихейства, в меньшей степени буддизма. Как и в других владениях зороастризм здесь отличался от канонического сасанидского. В частности, широко распространен был культ поклонения духу предков. Это отмечено письменными источниками в частности, китайскими хрониками Бейши и Суйшу, относящимися ещё к раннему этапу средневековья. Описывая обычаи жителей Чача они сообщают: «По юго-восточную сторону резиденции есть здание, посреди которого поставлен престол. В 6-е число первой луны и в 15 число седьмой луны поставляют на этом престоле золотую урну с пеплом сожженных костей покойных родителей владельца; потом обходят кругом

¹³ Древний Ташкент. - Т., 1973. С.18-109.

¹⁴ Древности Ташкента. - Т., 1976. С.48; Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Чач и Илак. - Средняя Азия в раннем средневековье. - М., 1999. С.80-83.

¹⁵ Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. - Т., 1983. С.100; Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Указ. ст. С.83-84.

престола, рассыпая пахучие цветы и разные плоды. Владетель с вельможами поставляет жертвенное (мясо) (в переводе Н.В.Кюнера уточняется - «конское мясо». - Ю.Б.). По окончании обряда владетель с супругой отходит в особливую ставку. Вельможи и прочие по порядку садятся и по окончании стола расходятся.¹⁶

Вероятно, описанный в этих источниках городской Храм IV-VI вв. н.э. раскрыт в шахристане столицы Чача на городище Канка к юго-востоку от цитадели с дворцом правителя. Центральный квадратный зал размером 14,25x14,25 м с входом с востока внутри вдоль всех стен был обведен невысокими суфами с выступающей трехступенчатой суфой-эстрадой напротив входа. Суфы покрыты хрупкой декоративной штукатуркой. Стены украшены резьбой и окрашены.

Декор уничтожен пожаром, но сохранились фрагменты, в композициях которых выявлены растительные мотивы, букеты цветов. На стене над суфой-эстрадой налест в виде красных языков пламени. Вокруг замка - обводной коридор также со следами росписи. А за стеной с суфой-эстрадой комнатка со следами очага с чистой золой в центре. Из нее вход в залы на суфу-эстраду. Вероятно, в дни торжеств через эту дверь огонь, хранившийся в комнатке, выносился в зал для всеобщего поклонения. На суфах и на полу зала сохранились сгоревшие остатки растений, цветов, зерен и плодов, вероятно от даров и рассыпания во время шествий, вокруг выставлявшегося жертвенника с урной предков.

Храм погиб от землетрясения. Но к востоку сохранились залы более позднего храма. В одном из зал открыты останки лошади и жеребенка, лежавших головой к огню в нише, в восточной стене. Вероятно, это жертвоприношения, описанные в источниках. На полу также пучки зерна, плодов, сосуды с дарами.¹⁷ Дары запечатывались храмовыми печатями. Храм сгорел, вероятно, при штурме города, связываемом нами с восстанием 605 г. Дары сгорели, но буллы - печати, сделанные из глины сохранились. Выделяется несколько типов. На большинстве - мужские портреты, аналогичные портретам правителя на чачских монетах и надписи. В одной из надписей, прочитанной В.А.Лившицем упоминается архидьякон Каватенак «поднимающийся» (к богу). Изображение мужского портрета близкого к портретам на чачских монетах, может говорить о том, что правитель мог исполнять функции и верховного жреца.

О том, что в Чаче могли быть городские храмы не только в столице говорят факты названий чачских городов: Динбагинакет или Динфагнкет («город храма религии») в долине Парака; Фарнкет (город священного фарна) в междуречье Парака и «реки Илака» Х(в)арашкет (город фарна).

В округе «мадины Чача» к юго-западу от городища Минг-урук располагается памятник замкового типа с четырьмя угловыми овальными башнями и бойницами. Внутри него - зал, обведенный коридорами. На полах зала керамика, обугленные зерна пшеницы. Комплекс был перестроен, но также с выделением зала с постаментом. Исследователь предполагает, что это специальный храм огня, собиравший на праздничные церемонии население округа столицы.¹⁸

Существовали и домашние святилища. В дворцовом комплексе столицы владения - Канке, в северной его части было возведено домашнее святилище - квадратная комната, с суфами вдоль трех стен, одна из которых оформлялась в виде выступающей суфы-эстрады. В центре комнаты возвышался алтарь в виде опрокинутой арки с плоской стенкой со стороны выхода и округлой с востока. В центре его - обгорелое углубление для огня, огражденное валиком. Барьерная стенка,

¹⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... Т.2. С.272, 282.

¹⁷ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. - Т., 1990.

¹⁸ Древний Ташкент. - Т., 1973. С.121.

ограждавшая горевший огонь от посторонних взглядов. У основания алтаря ямка со скрытой золой и косточками птиц. На суфе-эстраде керамическая курильница для переносного культового огня и кувшин, возможно, для масла. Святилище было перекрыто шатровым ложным куполом на деревянном каркасе.

В том, что это наиболее распространенный тип культовых сооружений говорят святилища жилых домов из шахристана Канки, включающие и алтари в центре комнат в нишах и курильницы.¹⁹

Более сложным является культовый комплекс замка Актепа Юнусабадского, где двухчастное святилище с аналогичным алтарем располагалось рядом с купольным наусом-мавзолеем, суфы которого, вероятно, предназначались для размещения оссуариев владельцев замка.²⁰

Разнообразие культов подтверждают и погребальные обряды, включающие и катакомбные и подбойные захоронения с труположением иногда в позе всадника, иногда групповые семейные. Есть захоронения в наземных камерах-наусах. Открыты и оссуарные погребения в керамических ящиках разобщенных костей. Крышки и стенки оссуариев украшались культовыми сценами и скульптурными налепами.²¹

Источники сообщают об обряде трупосожжения и хранении в урнах сожженных костей. Встречаются несторианские кресты и на стенках погребальных сооружений и в погребениях. Все это свидетельствует о сосуществовании различных верований.

Один из показателей культуры - язык и письменность. Письменные источники, говоря о языках владений Средней Азии, отмечают множество диалектов, но из языков выделяют три основных - согдийский, хорезмийский и чачский. Последний отмечается как один из лучших хайтальских языков. Хайталами в средневековых источниках назывались эфталиты, хотя иногда этот термин применяли и к тюркам, что затрудняет четкую идентификацию языка.

Письменность строилась на основе согдийского письма. В то же время распространялась и тюркская письменность, чему способствовало активное оседание в регионе тюркского компонента.

Арабское завоевание VII-VIII вв. и дальнейшее вхождение в ареал взаимосвязей с западными странами способствовало эволюции материальной и духовной культуры и государственности региона.

---

¹⁹ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. - Т., 1990. С.8-9.

²⁰ Там же. с.69.

²¹ Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Указ. соч. с.84, 92.; Филанович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте//Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 85 и сл.